

**Владимир
Малышев**

ПЕТЕРБУРГ:
ТАЙНЫ, МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПЕТЕРБУРГ: НЕОБЫКНОВЕННЫЕ БИОГРАФИИ



Город и его великие люди

Петербург: тайны, мифы, легенды

Владимир Малышев

**Петербург: необыкновенные
биографии. Город
и его великие люди**

«Страта»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

Малышев В. В.

Петербург: необыкновенные биографии. Город и его великие люди
/ В. В. Малышев — «Страта», 2018 — (Петербург: тайны, мифы, легенды)

ISBN 978-5-6040989-2-9

В Петербурге жили удивительные люди с самыми необыкновенными биографиями, о которых сегодня многие не знают вообще или знают очень плохо. Перед вами книга портретных очерков, рассказывающих о ярких и непростых судьбах знаменитых россиян, петербуржцев по рождению и тех, чей жизненный путь был неразрывно связан с городом на Неве. Автор собрал малоизвестные, в порой недоступные широкой аудитории факты из жизни своих героев – ученых, художников, изобретателей, политиков, военных, составивших цвет нации, живших в Петербурге со времен его основания – до наших дней. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся российской историей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-6040989-2-9

© Малышев В. В., 2018
© Страта, 2018

Содержание

Введение	6
Кто боится Александра Невского	7
Неизвестный Ломоносов	9
Покоритель Тавриды	12
Наш человек в Калькутте	16
Первая шпионка	18
Верный слуга императора	21
Мечта адмирала Крузенштерна	24
Находка в подвале	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Владимир Малышев
Петербург: необыкновенные
биографии. Город и его великие люди

© Малышев В. В., текст, 2018

©«Страта», оформление, 2018

* * *

Введение

Нет ничего интереснее, чем истории человеческой жизни. «Человек – это Вселенная, под каждым гробовым камнем погребена целая всемирная история», – говорил Генрих Гейне. А Федор Достоевский в «Дневнике писателя» отмечал: «Нет, не многомиллионные массы творят историю. И не материальные силы, и не интересы, которые кажутся незыблемыми, так и не деньги, не меч и не власть, а поначалу вовсе не замечаемые мысли иногда совершенно незаметных людей».

Но в нашей стране историю переписывали несколько раз. Негодяев и злодеев выставляли героями, а имена героев настоящих, подлинных гениев и талантов из нее безжалостно вымарывали. Многих оболгали, других с годами попросту забыли. А ведь в Петербурге жило множество удивительных людей с самыми необыкновенными биографиями, о которых сегодня многие у нас не знают вообще или знают очень плохо. Немало было и таких, о ком мы думаем, что знаем хорошо еще со школьной скамьи, а на деле они были совсем другими. Рассказу об этих необыкновенных людях Петербурга с невероятными биографиями и посвящена эта книга.

Кто боится Александра Невского

755 лет со дня смерти великого русского полководца и православного святого князя Александра Невского исполнилось недавно. Прах его хранится в Петербурге, в Александро-Невской лавре, а не так давно по результатам телевизионного опроса его признали «именем России». Однако вокруг подвигов и роли в истории Александра Невского не утихают споры, а некоторые его опасаются до сих пор.

Александр Невский прославился своими победами над врагами России. Невским он был прозван после того, как в 1240 году разбил шведов в Невской битве. Шведы после этого заключили с новгородцами мир и долго не приближались к русским землям. В 1242 году Александр Невский наголову разгромил немецких псов-рыцарей в знаменитой битве при Чудском озере, вошедшей в историю как Ледовое побоище. Побеждая везде, он нигде не был побежден. Рыцарь, пришедший с Запада посмотреть Невского, рассказывал, что он прошел много стран и народов, но нигде не видал такого «ни в царях царя, ни в князьях князя». В дошедшем до нас летописном сказании о его подвигах говорилось, что он «Богом рожен». Мы о его подвигах знаем благодаря фильму Эйзенштейна «Александр Невский», снятом накануне нападения гитлеровцев на СССР.

Петр I решил, что именно Александр Невский, как Божий угодник, станет самым надежным защитником и охранителем возводившегося Санкт-Петербурга, и приказал перенести его мощи на берега Невы. Ковчег с останками князя следовал водным путем. В крупных городах и селах его должны были нести священники и монахи, встречавшие у городских ворот. По прибытии драгоценной реликвии Петр сам ее встретил на своей яхте, поднял ковчег со святыми мощами и под пушечную и оружейную пальбу перенес на руках в Александро-Невский монастырь, который стоял тогда на месте нынешней лавры.

Кошунство большевиков

В 1752 году дочь Петра Елизавета Петровна распорядилась заменить ковчег на монументальную серебряную раку которая была сделана из первого русского серебра, выплавленного на Колыванских рудниках. Она была украшена барельефами, рассказывающими о подвигах Александра Невского.

Рака была помещена в огромный многоярусный саркофаг из чистого серебра общим весом почти полторы тонны – нигде в мире нет такого грандиозного сооружения из этого драгоценного металла.

Однако память о святом и славном защитнике земли русской не давала покоя большевикам. 9 мая 1922 года согласно предписанию райкома в Александро-Невскую лавру явились «товарищи Урбанович и Наумов с инструментами». По приказу партийного главаря Петрограда Зиновьева они должны были вынуть мощи великого полководца, чтобы можно было изъять и увезти из лавры драгоценную серебряную раку, в которой они хранились. Рака, как и другие церковные ценности, была предназначена на переплавку.

То было время великого разграбления накопленных веками церковных сокровищ России. По приказу Ленина из соборов, церквей и монастырей изымались драгоценная утварь, иконы, украшенные драгоценными камнями, осквернялись мощи святых. Такая же печальная судьба была уготовлена и раке Александра Невского и иконостасу Казанского собора – самым ценным церковным реликвиям нашего города. Однако в Петрограде у них нашлись бесстрашные защитники. 10 мая 1922 года в Москву была послана отчаянная телеграмма: «Государственный Эрмитаж и Русский музей просят срочного распоряжения приостановить

разрушение иконостаса Казанского собора и раки Невской лавры – памятников мирового художественного значения». Подписали телеграмму директора Эрмитажа и Русского музея, Александр Бенуа. Иконостас Казанского собора отстоять не удалось, а рака была изъята из лавры и передана в Эрмитаж.

Уничтожение памяти

Не давала покоя память о великом полководце кое-кому и за пределами России. В 1984 году по инициативе героя Русско-турецкой войны И. Гурко, который был тогда генерал-губернатором Польши, в Варшаве был заложен храм Александра Невского. Рядом возвели 70-метровую колокольню, в то время самое высокое сооружение в Варшаве. Храм был богато украшен, использовано большое количество самоцветов и драгоценных металлов, алтарь расписывал сам Васнецов.

В 1915 году, когда в Варшаву вошли немцы, храм был переделан в костел. Осквернение святыни продолжилось и в 1922 году, когда Польша обрела независимость. Первым делом была уничтожена колокольня. А в 1924 году храм поляки взорвали. Ценные строительные материалы использовали для сооружения других объектов в различных городах Польши. В 1942 году оккупировавшие Варшаву гитлеровцы назвали площадь, где стоял русский храм Александра Невского, именем Гитлера.

Уничтожение самой памяти о великом русском святом и полководце продолжилось и после того, как гитлеровцы ворвались в СССР. В 1943 году оккупанты взорвали замечательный собор Александра Невского в Жиздре (Калужская область). Перед этим они кощунственно устроили перед храмом русского народного героя огромное кладбище немецких солдат.

Но не унимались и большевики. Несмотря на то что во время Великой Отечественной войны Сталин «реабилитировал» великих русских полководцев царских времен – Суворова, Кутузова и других, а также и Александра Невского, при Хрущеве продолжилось уничтожение православных святынь. Собор Александра Невского взорвали в Даугавпилсе.

Неприязнь глобалистов

Не скрывают своей неприязни к Александру Невскому и современные польские и белорусские националисты – противники Союзного государства и сближения с Россией. Это связано с отказом полководца перевести в католичество Русь – с предложением об этом к нему обратился в 1247 году папа римский Иннокентий IV, лукаво предложив организовать совместные походы против Орды. Однако Невский решительно отказался, понимая, что это может привести к разделу Руси между католической Европой и Ордой. Сходный сценарий был впоследствии реализован образованием на западных и южных русских землях Великого княжества Литовского. Александр помнил также, что во время Четвертого крестового похода, когда крестоносцы захватили Константинополь, они безжалостно разграбили все православные храмы, в том числе и Святую Софию. Именно по этой причине, как отмечают историки, имя Александра Невского вызывает сильное раздражение у нынешних глобалистов – для них он один из самых ненавистных исторических персонажей.

Неизвестный Ломоносов

Пожалуй, после Петра I самым знаменитым жителем Петербурга был крестьянский сын Михайло Ломоносов. Его считали русским Леонардо да Винчи. Он интересовался буквально всем и везде преуспел: в физике, химии, математике, астрономии, горном деле, металлургии, производстве стекла, истории, поэзии... Особенно расхваливали его в советские времена: крестьянский сын, а пешком пришел в Москву, стал академиком и добился невероятных успехов в науке.

И вот тут-то у некоторых давно возникали вопросы. Мог ли в крепостной России сын простого крестьянина совершить столь головокружительную карьеру? А потому стали поговаривать, будто Ломоносов был внебрачным сыном царя Петра. В самом деле, можно ли себе представить, чтобы хоть и повзрослевший, но все-таки выходец из деревни, стал потом колотить палкой своих коллег по академии, а затем еще и драть за уши малолетнего наследника престола Павла Петровича?

Легенда о рождении

Василий Корельский, давний предок которого увез Ломоносова на учебу в Москву, в своих записках сообщил, что в 1932 году брат познакомил его с рукописью некоего старинного канцелярского письма, из которого явствовало, что Ломоносов и в самом деле – отпрыск Петра I. По его словам, в извоз была взята «доброй красоты и статности» Елена Ивановна Сивакова, сирота. Вот ее-то будто бы и свели с царем, когда тот ездил в Архангельск. В ревизских списках того времени всегда следовало указание на то, чьим же сыном отрок является. В отношении же Ломоноса этого будто бы нет. Есть также легенда о том, будто на смертном одре Петр I исповедовался Феофану Прокоповичу, главе синода, о своем тайном грехе. Вот Прокопович и стал потом негласным покровителем мальчика и помог, чтобы его доставили в Москву на учебу.

Так это было или иначе, но «официальный» отец Ломоносова был все-таки богатым человеком, имел солидное состояние, а сыну не высылал ни копейки. Вот потому-то тот и прозябал поначалу в нищете и был вынужден всего добиваться собственным трудом и смекалкой.

Тем не менее загадок (и помимо вероятности отца-царя) в его биографии достаточно. В Москве его почему-то приняли в Славяно-греко-латинскую академию, хотя крестьянских детей туда близко не подпускали.

Блестящие дарования

Там он сразу отличился своими дарованиями. Так овладел латынью, что стал сочинять на ней стихи. Однако когда именно его отправили вместе с двумя другими дворянскими детьми на обучение за границу, это снова вызвало удивление: как, без протекции? И никто за него не хлопотал? На дорогу Ломоносов получил баснословные деньги – 300 рублей. За что? За одни только таланты?

За границей крестьянский сын тоже вел себя удивительным образом. Его учитель рапортовал в академию из Фрейберга, что, мол, он поручил Ломоносову некую работу, а тот: «Не хочу». Шумел, страшно кричал и ругался. Хорош ученик, можете себе представить? Было и немало других проделок: дочка хозяйки квартиры, где он жил, от него забеременела, а он вообще хотел самовольно оставить учебу и вернуться в Россию. Возвратившегося, однако, приняли с распростертыми объятиями и зачислили в штат академии.

Шутить с ним было накладно

С ним вообще было опасно вступать в полемику. Однажды один вельможа, заметив дырку на кафтане Ломоносова, язвительно заметил: «Что это, уважаемый академик, у вас ум из кафтана выглядывает?». На это Ломоносов тут же остроумно парировал: «Нет, это глупость туда заглядывает».

Некоторые утверждали, что Ломоносов, в отличие, скажем, от Менделеева, не сделал ни одного общепризнанного мирового научного открытия. Не открывал он будто бы и закона сохранения энергии. Это сделали до него, и он лишь первым в России сформулировал его своими словами. Тем не менее нет никаких сомнений, что сделал Ломоносов для России в то время очень и очень много. Обладая огромной энергией, он, подобно Петру I, активно пробовал и неумоимо свои силы везде, был горячим патриотом России, а потому и прославился. Его признали за границей, избрали членом Шведской и Болонской академий.

У него была такая мощная статья, такой кипучий темперамент, что еще при жизни по Петербургу о нем ходили рассказы, где академика из крестьян изображали былинным богатырем.

Однажды на Ломоносова будто бы напали на набережной возле Академии наук трое грабителей. Он, недолго думая, взял за шиворот двух, да так стукнул лбами, что они разлетелись в разные стороны. Третий пустился наутек. Михаил Васильевич его догнал и спросил: «А что вы хотели со мной сделать?» – «Раздеть», – признался тот. Тогда разъяренный Ломоносов приказал ему самому раздеться, связал одежду в узелок и зашвырнул далеко в Неву.

Романтик науки

На фоне других академиков и профессоров, в основном немцев, которые спали на ходу, искрометный архангелец выглядел настоящим метеором, романтиком науки. Ведь это он написал: «Открылась бездна, звезд полна...». По его инициативе был создан Московский университет, именно он фактически создал науку о русском языке. А Петра I буквально боготворил: посвящал ему оды, заявлял: «Ежели человека, Богу подобного по нашим понятиям, найти надобно, кроме Петра Великого не обретаю!»

Есть и объяснение его «дебошам» в академии, где в то время заправляли немцы. Ведь ему пришлось вести нелегкую борьбу с ее главой Шумахером, который Ломоносова, завидуя талантам, просто ненавидел. А его коллеги – немецкие академики считали выходца из Архангельска «диким туземцем». Чтобы дискредитировать русского самородка, Шумахер послал его труды на проверку знаменитому в те времена Эйлеру. Но тот, к его изумлению, прислал в Петербург самый восторженный отзыв. «Все научные мемуары Ломоносова, – констатировал Эйлер, – не только хороши, но даже превосходны». Так что бурная борьба Ломоносова (иногда и при помощи палки) с «немцами», была не чем иным, как обычная во все времена схватка гения с бездарностями и завистниками.

Наш первый университет

Когда Ломоносов умер в апреле 1765 года, последними его словами были: «Жалею только о том, что не мог совершить всего, что предполагал я для пользы Отечества, для приращения науки и славы Академии». А вот враги его отыгрались. «Утомонился, дурак, не будет более шуметь!» – заявил известный в ту пору поэт и его соперник на ниве стихотворства Сумароков. А наследник престола и будущий император Павел (тот самый, кого Ломоносов в детстве тас-

кал за вихры) почти такими же словами отразил мнение царского двора: «Что о дураке жалеть, казну только разорял и ничего не сделал...»

Словом, современники не смогли оценить бурный гений по достоинству. Сделали это только позднее, когда поняли, какую огромную роль Ломоносов сыграл в Петербурге как организатор русской науки и культуры. Поняли, по словам Некрасова, «как архангельский мужик по своей и Божьей воле стал разумен и велик». А лучше всех сказал уже упомянутый Пушкин, отметивший, что Ломоносов не только создал университет, а «сам был первым нашим университетом».

Покоритель Тавриды

В сентябре 2018 года исполнится 280 лет со дня рождения князя Григория Потемкина, знаменитого фаворита Екатерины II, которому императрица даровала титул Таврического за присоединение Крыма. Удивительно, но возвращение полуострова к России произошло за пять лет до этого славного юбилея.

Григорий Александрович Потемкин родился в Смоленской губернии, в небольшой деревне своего отца, отставного майора. Род его происходил от древней дворянской фамилии, переселившейся из Польши в Россию. От природы юноша был одарен высоким ростом, мужской статью и красотой, прекрасной памятью. Сначала он обучался в смоленской семинарии, затем в московском университете. Там он сразу отличился в науках, получил золотую медаль, но вскоре перестал ходить на занятия. Его биографы говорили, что честолюбивый нрав юноши «желал повелевать многими, гоняться за славой и внушил ему счастливую мысль сблизиться с Двором военной службой».

Вскоре Потемкин перенесся к берегам Невы и был принят в Конную гвардию. Он был вахмистром этого полка, когда в результате переворота вступила на престол Екатерина II. Услышав, что императрица желает иметь темляк на шпаге, Потемкин сорвал свой собственный, подъехал к государыне и смело поднес ей. Екатерина милостливо улыбнулась статному всаднику и спросила о его фамилии. На другой день он был произведен в офицеры гвардии, потом в подпоручики и камер-юнкеры, ему приказано было выдать две тысячи рублей. Блестящая карьера будущего фаворита императрицы началась!

Но, чтобы и дальше подниматься по карьерной лестнице в те времена, надо было непременно поучаствовать в сражениях. В 1769 году Потемкин отправился добровольцем на турецкую войну. Отличился под Хотинском, в других битвах, быстро рос в чинах.

Избавление от агрессии

Но особенно его занимал вопрос о южных границах России. В те времена Крымское ханство было одним из главных врагов России. Триста лет крымские татары коварно нападали на Русь. Миллионы русских людей были убиты или угнаны в рабство. Положение пленников было трагичным, их морили голодом, унижали, подвергали бесчеловечным истязаниям. Рабы продавались на невольничьих рынках, скованные по десятку за шею. Мужчин чаще всего отправляли на турецкие галеры, где они до полного истощения служили прикованными к скамьям гребцами. Женщины-невольницы поставлялись в гаремы. Мальчиков продавали для плотских утех содомитам. Самыми большими в мире были невольничьи рынки в Крыму. Дань Крыму платили все наши правители вплоть до Екатерины.

А ведь раньше Крым вовсе не был татарским. В IX–XI веках Черное море называлось Русским, а Вещий Олег прибил свой щит к вратам Царьграда, т. е. Константинополя. Торгуя с Византией, через него свободно плавали русские купцы. Причерноморье было занято татарами лишь в середине XIII века, а в XV веке Византия погибла под ударами османов, которые безжалостно разгромили Константинополь. Вассалами турок стали и крымские султаны. А потому у России не было другой возможности защитить границы и спасти свое население от разорительных набегов, кроме как присоединить Крым – плацдарм постоянной агрессии.

«Нету уже сей бородавки на носу...»

Окончательное покорение Крыма стало возможным лишь после заключения Кючук-Кайнарджийского мира между Россией и Турцией в 1774 году, и главная заслуга в окончательном решении Крымского вопроса принадлежит Григорию Потемкину, который придавал большое значение присоединению полуострова к России. В конце 1782 года светлейший написал Екатерине II: «Крым положением своим разрывает наши границы... Положите ж теперь, что Крым Ваш и что нету уже сей бородавки на носу – вот вдруг положение границ прекрасное: по Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело должны иметь с нами прямо сами, а не под именем других... Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит. Удар сильный – да кому? Туркам: это Вас еще больше обязывает. Поверьте, что Вы сим приобретением бессмертную славу получите и такую, какой ни один Государь в России еще не имел. Сия слава положит дорогу еще к другой и большей славе: с Крымом достанется и господство в Черном море... Вы обязаны возвысить славу России...»

Потемкиным был выработан «греческий проект», предполагавший уничтожить мощь Турции и возложить корону нового византийского царства на одного из внуков Екатерины. Таврида (Крым) была присоединена светлейшим к России в 1783 году. Потемкин понимал, что присоединение Крыма вызовет решительное противодействие Турции, что турки могут ответить объявлением войны, и своевременно позаботился о дипломатических мерах по ее предотвращению. В результате секретных переговоров удалось заключить русско-австрийский военный союз, по которому оба государства обязались помогать друг другу и «присоединить в случае успеха приграничные к империи области, которыми владела незаконно Турция, а также восстановить Грецию и организовать из Молдавии, Валахии и Бессарабии отдельную монархию под управлением государя греческой религии».

Без кровопролития

Само же присоединение Крыма было произведено спокойно, без кровопролития. Лаской, убеждениями, золотом и демонстрацией военной мощи России хитроумный Потемкин сумел склонить крымского хана Шагин-Гирея к уступке полуострова России. Мурзы и муллы всего крымского ханства присягнули на верность Екатерине на Коране. Церемония проходила на горе под Карасубазаром. Торжества сопровождались угощениями, играми, скачками и пушечным салютом, зарезали 100 быков и 800 баранов. 16 июля 1783 года Потемкин уже докладывал Екатерине II: «Вся область Крымская с охотой прибегла под державу Вашего императорского величества; города и с многими деревнями учинили уже в верности присягу».

В апреле императрица издала манифест «О присоединении полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу». Потемкин, ссылаясь на Екатерину, приказал командующему русскими войсками в Крыму «обращаться с жителями дружелюбно, не чиня обид». Всем местным мурзам императрица даровала дворянские права, никто не требовал от крымчан перехода в православие, никто не покушался на их веру. У них отняли одно – возможность безнаказанно грабить соседей и торговать невольниками.

Потемкинские деревни

После этого Потемкин принялся энергично благоустраивать край. Были созданы благоприятные условия для того, «чтобы способствовать размножению коммерции и ободрить промыслы». Он основал города Херсон, Николаев, Екатеринославль (Днепропетровск). Дикие

степи превратились в плодоносные поля, где паслись многочисленные стада, желтели засеянные нивы, сгибались под тяжестью плодов деревья в многочисленных садах, процветали богатые селения. Чтобы прикрыть границы от неприятельских нападений, Потемкин укрепил армию. Переменил одежду войск, велел отрезать косы, одел солдат в куртки, просторные шаровары и в мягкие полусапожки. Распорядился, чтобы офицеры учили подчиненных, «не прибегая к бесчеловечному битью», а заменяя его «отеческим и терпеливым разъяснением». Григорий Александрович выписал из Франции ученого-садовода, которого назначил директором Таврических садов, и поручил ему разведение на полуострове лучших сортов винограда, а также посадку шелковичных, масляничных деревьев. Провел переговоры с генуэзцем России о ввозе в Россию особых пород оливковых деревьев, починил ханский дворец в Бахчисарае, приказал построить новые соляные склады в Перекопе, вдоль дорог посадить каштановые деревья. «Синеет море за бульваром, каштан над городом цветет», – будут потом с увлечением петь в СССР, вспоминая об этой новой достопримечательности юга России, преобразованного Потемкиным.

В 1787 году было предпринято знаменитое путешествие Екатерины в Крым. Потемкин постарался поразить «матушку-императрицу». Большие дороги и хребты гор освещались разноцветными огнями; по водам Днепра скользили великолепные галеры; везде сооружены дворцы; леса превращены в английские сады. «Путешествие императрицы, – описывал сопровождавший ее принц де Линь, – можно назвать волшебством. На каждом почти шагу встречали мы нечаянное, неожиданное. Там видели эскадры, там конные отряды, там освещение, на несколько верст простиравшееся; здесь сады, в одну ночь сотворенные!»

Особенно поразил императрицу вид Севастопольского рейда с эскадрой в 15 больших и 20 мелких судов созданного Потемкиным Черноморского флота. При прощании с императрицей в Харькове Потемкин получил почетное звание светлейшего князя Таврического. Все показанное им выглядело столь роскошно, что в это было просто невозможно поверить, и оттого возникла легенда о потемкинских деревнях.

Последний праздник

Прославился отважный князь еще и при взятии Бендер, при штурме Очакова. Во время осады Бендер Потемкин в парадном мундире при всех орденах осматривал укрепления, не обращая внимания на сыпавшиеся вокруг ядра. «Турки в меня целят, – хладнокровно заявил он, – но Бог защитит меня и отразит этот удар». Екатерина щедро осыпала фаворита милостями, наградами и орденами, дарила земли и поместья. Князь Потемкин-Таврический превратился в одного из богатейших людей России.

Но шли годы, фаворит старел. 9 мая 1791 года в Петербурге, в Таврическом дворце, который построили специально для светлейшего, Потемкин устроил праздник. Анфилады залов были обиты драгоценными штофными материями и обоями и украшены великолепными полотнами западноевропейских мастеров, статуями и вазами, утопали в роскошных цветах. На прием были приглашены три тысячи гостей – весь цвет Петербурга. Все были одеты в пестрые маскарадные костюмы. Самого светлейшего украшал ослепительный алый кафтан и епанча из черных кружев. А на его шляпе было так много бриллиантов, что он, не вынеся их тяжести, отдал ее одному из адъютантов, и тот носил ее за Потемкиным весь праздник.

Екатерина приехала в семь вечера со всею императорской фамилией. Ее тут же провели в большую залу, где начался балет. Когда спектакль окончился, ярко вспыхнула иллюминация: только во дворце одновременно зажглись 140 тысяч лампад и 20 тысяч свечей, а в саду вспыхнуло величайшее множество гирлянд, фонариков и огней.

Известно, что на устройство праздника светлейший потратил полмиллиона рублей, что в переводе на нынешние деньги может потянуть и на сто миллионов! Но когда Екатерина собралась уходить, Потемкин вдруг упал перед ней на колени и заплакал...

Увы, мудрый придворный уже хорошо знал, что никогда не сможет стать тем, кем был для Екатерины в молодости. Постаревшего «одноглазого циклопа» (один глаз Потемкина закрывала черная повязка), как его за глаза называли придворные, давно заменили молодые красавцы. Однако Потемкина Екатерина ценила гораздо выше других. Его ум, мудрость, его государственные заслуги. Существуют неподтвержденные свидетельства, что именно с Потемкиным Екатерина тайно сочеталась браком.

Устроить невиданный в Петербурге прощальный праздник в Таврическом дворце князь, которому было всего 52 года, решил, предчувствуя скорую кончину. Уже в сентябре по дороге в Николаев ему стало плохо. Больного вынесли из кареты, постелили на земле ковер и положили под открытым небом с иконой Богородицы в руках. Он умер так тихо, что, когда конвойный казак положил ему на глаза медные пятаки, никто из сопровождавших не поверил, что Потемкин мертв...

Прах Потемкина был забальзамирован и захоронен в Херсоне, в соборе Святой Екатерины. Одетый в парадный генерал-фельдмаршальский мундир, светлейший был уложен в двойной гроб: дубовый и свинцовый. В изголовье князя положили миниатюрный портрет Екатерины II, весь усыпанный бриллиантами. После 1917 года, когда в Херсон вошли большевики, собор был разграблен...

Наш человек в Калькутте

В 1965 году в этом далеком индийском городе был поставлен спектакль «Лебедев», посвященный жителю Петербурга Герасиму Лебедеву. Представление шло с невероятным успехом: триста дней подряд по четыре раза в день и неизменно заканчивалось бурными аплодисментами, криками и всеобщим восторгом. Именем Лебедева в Калькутте названа также одна из лучших улиц. Однако в Петербурге в память о нем сохранилась лишь могильная доска с эпитафией в Музее городской скульптуры.

Герасим Степанович Лебедев родился в Ярославле в небогатой семье регента церковного хора. Вскоре его семья переехала в Петербург, где отец работал в церкви. С ранних лет у юного Герасима были три страсти: музыка, иностранные языки и дальние путешествия. По собственному желанию он овладел английским, французским и немецким языками. Пел в дворцовом хоре и вскоре научился играть чуть ли не на всех музыкальных инструментах.

Его виртуозная игра на виолончели привела в восторг тонкого ценителя изящного князя Разумовского. Когда князь отправился послом в Неаполь, то захватил с собой и Лебедева в качестве музыканта посольства. Так осуществилась мечта юного Герасима о путешествиях. С 1777 по 1782 год Лебедев выступал при дворах многих европейских стран, везде вызывая восхищение своим пением и игрой.

На корабле в Индию

В 1785 году Герасим Степанович отправился на корабле в Индию, где уже давно мечтал побывать. Там талантливому музыканту был предложен двухгодичный контракт на выступления в Мадрасе. Выучив тамильский язык, он отправился в Восточную Индию – в Калькутту. Цель его состояла в том, чтобы выучить еще и санскрит. Лебедев понимал, что только так можно познать Индию, которая для русских была в те времена таинственной и загадочной страной, откуда в Петербург везли драгоценные камни, шелка и слоновую кость.

Однако оказалось, что это непросто. Индийские брахманы упорно не желали выдавать тайны овладения санскритом чужеземцам. Но Лебедев не пал духом, а сумел найти человека, с которым заключил бартер: стал обучать его игре на скрипке, а тот начал учить его санскриту.

Одновременно гость из Петербурга выступал в Калькутте как музыкант, получая за каждый концерт 12 рупий. Оказалось, что до Лебедева еще никто не исполнял индийские мелодии на западноевропейских музыкальных инструментах, и у слушателей его игра вызывала бурный восторг.

Театр для индусов

Вскоре Лебедев перешел к делу, которым и прославился в Индии, – стал создавать современный национальный театр. Театры там, конечно, были, но только английские и только для колонизаторов-англичан. Те сначала не мешали русскому, будучи уверенными, что из его смелой затеи ничего не получится. На свои деньги петербуржец построил в Калькутте театральное здание, в котором стали играть переведенные им на бенгальский язык пьесы. Играли индийские актеры, а Лебедев пел со сцены песни.

Первое представление состоялось 27 ноября 1795 года. Успех был так велик, что пришедшие в ярость от зависти конкуренты подожгли здание театра. Но вскоре его починили и стали продолжать играть спектакли. Так приезжий из Петербурга явился основателем индийского национального драматического театра европейского образца.

Но энергичному Лебедеву этого было мало. Он продолжал неумолимо трудиться на ниве индийской культуры. Создал печатный станок для публикации книг на бенгальском языке, составил бенгальский словарь, написал учебник по арифметике на бенгальском.

Первый индолог

Герасим Степанович часто повторял: «Индия нам не чужбина, а родная сестра». Он одним из первых заметил, что русский язык сохранил много общих корней с санскритом, а древние культуры двух стран очень близки. Лебедев стал первым русским ученым-индологом, а также поведавшим потом в России о тайнах индийских йогов. Успехи русского просветителя встревожили англичан и могущественную Ост-Индскую компанию, считавших себя в Индии хозяевами. При помощи интриг и подлогов они сумели разорить Лебедева и его театр. В итоге он оказался в долговой тюрьме. Едва выбравшись оттуда, Герасим Степанович с большим трудом собрал деньги на билет и с небольшим тюком рукописей отправился на родину. Добираться до дома пришлось «на перекладных». Денег на билет хватило только до Кейптауна. По пути пришлось подрабатывать концертами на виолончели. Прибыв в Лондон, он опубликовал там «Грамматику чистых и смешанных восточно-индийских языков», основанную на собранных в Индии материалах.

Возвращение домой

По возвращении в Петербург Лебедев обратился с посланием к Александру I. Он описал свои странствия и просил издать его рукописи за казенный счет. Император повелел причислить путешественника к Академии наук в звании профессора и выдать 10 тысяч рублей для издания рукописей. Однако и на родине первого русского индолога подстерегали зависть и интриги. В Академию наук его так и не взяли. Пришлось поступить на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел переводчиком. Но Лебедев и там отличился. Вскоре получил чин надворного советника и орден Святого Владимира. Индию не забывал, открыв в Петербурге первую типографию, оборудованную станками с бенгальским алфавитом – первый в Европе печатный дом такого рода. А затем издал книгу «Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брамгенов священных обрядов и народных обычаев».

Его публикация «О стихосложении индийцев» заинтересовала Гавриила Державина. Лебедев отправил первому тогда в России поэту в подарок свой перевод с санскрита – «Стихи нравоучительные»:

Перестань алкать богатств, о бренный человек!
Но душу украшай ты добрыми делами.

Улица в Калькутте

Готовил Герасим Степанович к публикации и другие важные труды, но вскоре тяжело заболел. Похоронили его на кладбище Большой Охты. Увы, ни могила, ни портреты славного петербуржца не сохранились. На родине сегодня его помнят немногие, а вот в Индии память о Герасиме Лебедеве бережно хранят до сих пор. Одна из главных улиц в далекой Калькутте названа его именем.

Первая шпионка

Жена Багратиона, славного героя Бородина, племянница дочери самого князя Потемкина княгиня Екатерина Скавронская могла бы всю жизнь провести в пирах и развлечениях. Однако прославилась тем, что была... первой российской шпионкой.

Когда ослепительной красавице Екатерине минуло восемнадцать лет, ни о каком шпионаже она, конечно, не думала, а кружила кавалерам головы на балах в Зимнем дворце и в самых блестящих особняках Петербурга. Однако родственнице славного князя Потемкина-Таврического была суждена совсем другая судьба, чем наполненная пустыми развлечениями жизнь светской дамы. Княгиня была наполовину русской, наполовину полькой. И в ее жилах бурлила кровь, жаждавшая необыкновенных приключений. Она была не только очень красива, но еще – редкое сочетание! – и умна. А незначительная примесь монгольской крови придавала ей особое восточное очарование, выгодно выделяя ее среди множества других придворных красавиц.

Выбор императора

Началось все как у всех – со свадьбы. Жених был знаменит и богат, но отнюдь не юный и, увы, далеко не красавец, – прославленный генерал Петр Багратион. Уже весь седой в 35 лет, да к тому же украшенный безобразными шрамами и длинным носом. Однако выбирать не пришлось, за невесту выбор сделал сам император Павел I, который любил лично устраивать судьбы своих подданных. Прослышав про тайную страсть князя Багратиона, он приказал матери Скавронской срочно прибыть в его дворец в Гатчину вместе с дочерью, одетой во все белое. Там юную Екатерину и обвенчали с князем Багратионом.

Брак красавицы со знаменитым, бесстрашным в бою, но скучным на балах Багратионом, конечно, не заладился. К тому же вскоре на нее положил глаз равнодушный к дамам и уже взошедший на трон Александр I. Чтобы не позорить героя Бородина, Екатерину отправили за границу. Но не только по этой причине.

Деликатная миссия

В исторических архивах на этот счет точных данных, конечно, не сохранилось, но современники считали, что император отослал ее с деликатной миссией – собирать сведения о тайных политических замыслах европейских монархов и передавать их лично ему, в Россию. Так Екатерина Скавронская стала русской Мата Хари. Большую часть жизни она провела в каретах, перемещаясь из одной европейской страны в другую. Ослепительная красота и богатство быстро сделали ее центром притяжения местного высшего света.

В Дрездене ею увлекся Людвиг Баварский. Обосновавшись затем в тогдашнем центре европейских политических интриг Вене, молодая княгиня познакомилась с молодым австрийцем князем Меттернихом и без труда вскружила ему голову. Историки так описывают их первую встречу: «Когда слуга открывал ей дверь, Меттерних оказался в холле. Он ждал курьера от императора и вдруг на пороге увидел очаровательную женскую фигурку, освещенную солнцем. На красотке было модное платье из тонкого муслина. В ярких лучах ее прекрасная фигура, просвечивая сквозь ткань, напоминала мраморную скульптуру. На мгновение князь Меттерних лишился дара речи. Позднее он признался другу: «Она была похожа на прекрасного обнаженного ангела»».

Подход к канцлеру

Австриец влюбился с первого взгляда. А через три месяца княгиня уже ждала от него ребенка. Сделанный с тонким политическим расчетом выбор был безошибочен – любовник вскоре стал канцлером. А император Александр, стараясь сохранить репутацию своего тайного агента, распорядился сообщить об этом Багратиону и попросил его официально признать отцовство. Скандала удалось избежать, а ребенка отдали на воспитание жене Меттерниха, тонкой, терпеливой и все понимающей женщине, обожавшей своего мужа. Таким образом, Екатерина Скавронская стала поставщиком ценнейшей информации от первого дипломата Европы и смогла оказывать на него влияние. Историки считают, что именно ей удалось превратить Меттерниха в убежденного противника Наполеона и склонить на коалицию с Россией. Скавронская сама потом об этом говорила в светских салонах.

Победу русского оружия над Бонапартом княгиня встретила в Австрии. В 1815 году во время Венского конгресса она устроила грандиозный бал в честь «победителя Наполеона» – императора Александра I, что еще больше укрепило ее европейскую репутацию. А по вечерам царь тайно навещал своего очаровательного информатора, снабжавшего его конфиденциальными сведениями. «Тайным агентом России, – писал современник, – называли красавицу княгиню Екатерину Скавронскую, умную и ловкую интриганку».

Приключения в Париже

После 1815 года шпионка переехала в Париж, куда переместился политический центр Европы. Тайная полиция сразу установила тщательное наблюдение за ее роскошным особняком на Елисейских Полях. Из донесений подкупленной прислуги следовало, что княгиня продолжала неутомимо вести разведработу не забывая, конечно, об амурных приключениях. А точнее, пользуясь ими для сбора от влиятельных людей конфиденциальной информации.

«Эта дама очень известна в высшем обществе благодаря политическому влиянию и кокетству, – писал осведомитель. – В понедельник вечером, довольно поздно, от нее ушли два поляка, и один из них, граф Станислав Потоцкий, вернулся обратно. Подобные проделки случаются часто. Героями их становятся то один, то другой кавалер. Княгиня очень переменчива».

Среди ее друзей в Париже было много знаменитостей: Стендаль, Бенджамен Костан, маркиз де Кюстен, греческая королева. С нее, как считают, писал некоторых своих героинь Бальзак. Популярности способствовала и экзотическая фамилия, которую она не сменила ни после брака с Багратионом, ни после того, когда он умер и она вышла замуж за английского генерала Карадока. Впрочем, с англичанином она вскоре рассталась.

Разумеется, в те времена не было ни раций, ни других способов передачи собранной информации. Однако имелись российские посольства, через которые и через своих светских друзей она вполне могла пересылать конфиденциальные сведения в Россию. Могли к ней приезжать и личные спецкурьеры от царя.

Тайны ушли в могилу

Продолжала ли Скавронская оставаться шпионкой и после скоропостижной смерти Александра I или была лишь его личным тайным агентом? Об этом история умалчивает. Вряд ли, конечно, богатейшая княгиня занималась шпионажем ради денег. Скорее, из врожденной склонности к приключениям и по личной просьбе царя. Но с годами страсти к авантюрам и кокетству у нее, разумеется, поубавилось.

Умерла первая русская шпионка в почтенном возрасте 75 лет. Похоронили ее в Венеции на кладбище, где потом нашли последний приют Дягилев, Стравинский, Бродский. Воспоминаний старая княгиня не оставила, а архивы русской тайной полиции и разведки сгорели во время пожара в Петербурге в годы революции. Все тайны ушли вместе с ней в могилу.

Верный слуга императора

Скоро исполнится 250 лет со дня рождения видного государственного деятеля России графа Алексея Аракчеева. Либеральные историки сделали из него свирепого царского «держиморду», а на самом деле Алексей Андреевич был русским патриотом, укрепил артиллерию накануне войны с Наполеоном, во время которой он был военным министром, сделал для государства много полезного.

В советские времена граф Аракчеев упоминался в учебниках истории главным образом благодаря язвительной эпиграмме Пушкина:

Всей России притеснитель,
Губернаторов мучитель
И Совета он учитель,
А царю он – друг и брат.
Полон злобы, полон мести,
Без ума, без чувств, без чести,
Кто ж он? Преданный без лести,
...грошевой солдат...

Таково было мнение об Аракчееве не только юного поэта, который оказался под влиянием тогдашних «прогрессистов», но и недоброжелателей Аракчеева при дворе, завидовавших его близости к императору. С 1815 года в руках графа Аракчеева сосредоточилась власть над Госсоветом, Комитетом министров и Собственной его Императорского Величества канцелярией. Аракчеев был единственным докладчиком царю по большинству ведомств.

Родился такой влиятельный в будущем человек в Новгородской губернии в семье небогатого помещика, бывшего армейского поручика. Набожная мать стремилась воспитать сына в строгом религиозном духе. Она постоянно брала Алексея, который с детства мечтал служить в армии, с собою в церковь. Вскоре Аракчеев поступил в кадетский корпус в Петербурге. Его отличало усердие в учебе, редкая исполнительность. Сыну небогатого дворянина из провинции, не имеющему связей в столице, приходилось рассчитывать только на свои силы. Усердие принесло свои плоды, за успехи в учебе он был награжден медалью, ему был присвоен чин подпоручика артиллерии.

В 1792 году Аракчеев был назначен на службу в Гатчину в войска к наследнику престола Павлу Петровичу, которой позднее пожаловал его титулом графа и собственноручно добавил к гербу девиз: «Без лести предан». Служба в Гатчине у Павла, дружеские отношения с 1790-х годов с наследником престола Александром Павловичем (впоследствии Александром I), заложила условия для карьерного роста Аракчеева. Но главным все-таки было его необычайное трудолюбие и незаурядный талант администратора. На первое место он ставил интересы службы, преданность императору, России.

Реформатор артиллерии

В 1799 года Аракчеева назначили инспектором всей артиллерии. И это он привел ее в образцовое состояние. Адьютант одного из гвардейских артиллерийских батальонов И. С. Жиркевич, служивший под начальством Аракчеева, свидетельствовал о нем: «Честная и пламенная преданность престолу и отечеству, проницательный природный ум и смысленность... честность и правота – вот главные черты его характера... Об усовершенствованиях артилле-

рийской части я не буду распространяться: каждый в России знает, что она, в настоящем виде, создана Аракчеевым». По признанию военных историков успеху русских в войне 1808–1809 годов со шведами много способствовала выпестованная Аракчеевым артиллерия. Благодаря Аракчееву русская артиллерия была лучше французской и в войне 1812 года.

А журналист Фаддей Булгарин о нем писал так: «Главнейшее достоинство графа Аракчеева состояло в том, по моему мнению, что он был настоящий Русак, как мы говорим в просторечии. Все русское радовало его и все, что, по его мнению, споспешествовало славе России, находило в нем покровительство». Современные историки считают, что фактически Аракчеев возглавлял «русскую партию» при дворе Александра I, и его твердая патриотическая позиция вызывала понятную ненависть у зараженных либеральными идеями царедворцев.

В возрасте 39 лет Аракчеев был назначен военным министром. Когда началась война с Наполеоном, Аракчеев активно выступил в поддержку назначения Кутузова главнокомандующим русской армией. По случаю окончания военного похода в 1814 году Аракчеев был произведен в фельдмаршалы. Но из скромности Аракчеев от этого звания отказался. По этому же поводу государь пожаловал Аракчееву собственный портрет, украшенный алмазами. Однако Аракчеев упрямился Александра прислать ему портрет без алмазных украшений.

Военные поселения

В советские времена главный упрек Аракчееву состоял в том, что это он будто бы основал военные поселения, куда насильно сгоняли крестьян. Однако на самом деле эта идея целиком принадлежала Александру I, а сам Аракчеев был против нее. Но, повинувшись приказу, он ревностно приступил к исполнению воли монарха весьма жесткими методами. А в результате снискал себе законную ненависть крестьян и обвинения либеральной части общества.

Постепенно Аракчеев стал влиятельнейшим лицом в государстве. В 1818 году Александр поручил Аракчееву составить проекты освобождения крестьян из крепостной зависимости. Документы, разработанные Аракчеевым, были использованы при подготовке отмены крепостного права в 1861 году. В письме императору он так оценивал обязанности помещика перед крепостными: «Не мыслить о своем обогащении, а более всего заботиться о благосостоянии крестьян, вверенных Богом и правительством его попечению. Доходы, с них получаемые и составляемые всегда ценою их пота и крови, обращать главнейше на улучшение их же положения».

Аракчеев не принял участия в подавлении восстания декабристов и за это был отправлен в отставку Николаем I. Вельможа отправился путешествовать за границу, потом вернулся и жил в имении, где соорудил бронзовый памятник императору Александру I и наладил идеальный порядок. Аракчеев платил за своих крестьян подати, устроил в имении банк и лазарет, нанял доктора для регулярного посещения крестьян. В 1833 году он внес в госбанк 50 000 рублей ассигнациями с тем, чтобы проценты с капитала стали наградой тому, кто напишет лучшую историю царствования Александра I, а также использовались для воспитания кадетов.

Требовать невозможного

Аракчеев не боялся брать на себя ответственность за решительные поступки для блага государства, иногда непопулярные в обществе, и нести потом за них ответственность. «Мы всё сделаем: от нас русских нужно требовать невозможного, чтобы достичь возможного». О значении Аракчеева император Александр I говорил П. А. Клейнмихелю, бывшему тогда его адъютантом: «Ты не понимаешь, что такое для меня Аракчеев. Всё, что делается дурного, он берет на себя, все хорошее приписывает мне». Не случайно Пушкин уже в зрелом возрасте свое мнение об Аракчееве переменял. Когда граф умер, поэт в письме жене написал: «Об этом

во всей России жалею я один – не удалось мне с ним встретиться и наговориться». Скончался Аракчеев в своем имении, как повествуют историки, «не спуская глаз с портрета Александра, в его комнате, на том самом диване, который служил кроватью Самодержцу Всероссийскому».

Мечта адмирала Крузенштерна

На набережной Лейтенанта Шмидта стоит памятник адмиралу Крузенштерну. Что мы знаем о нем, кроме того, что этот человек был первым русским моряком, совершившим кругосветное путешествие, что и написано на постаменте?

Между тем судьба Крузенштерна еще до «кругосветки» была совершенно невероятной. В 17 лет он был уже мичманом и принял участие в войне со Швецией. На его корабле «Мстислав» были убиты все офицеры, палуба залита кровью, и он, еще совсем мальчишка, стал его командиром. После войны Крузенштерна отправили в Англию «на практику». Он служил мичманом на английском фрегате, но во время плавания к берегам Америки корабль разбился о скалы, его выловили американские рыбаки. Узнав, что Крузенштерн – не англичанин, которых там люто ненавидели, к нему отнеслись хорошо. Настолько, что юного русского офицера принял лично президент США Джордж Вашингтон. Во время беседы он предложил русскому послужить в американском флоте. Тот согласился, но вскоре ему это надоело. У него была «голубая мечта» – попасть в далекую Индию. Это было не просто, потому что англичане старались любой ценой не пускать иностранцев в свою колонию.

Гроб, а не корабль

С большим трудом отыскав корабль, который шел в нужном направлении, Крузенштерн решил наняться на него. Это оказалось нетрудно, поскольку половина его экипажа умерла от малярии.

– Гроб, а не корабль, – с ужасом говорили о нем моряки. Однако именно на нем Крузенштерн добрался до Калькутты. Затем отправился в Китай, но по дороге заболел тропической лихорадкой и несколько месяцев лежал в малайском госпитале. Объехав полсвета без гроша в кармане, Крузенштерн вернулся в Россию. Вскоре женился, в 1903 году переехал в Петербург.

Родился Иоганн-Антон Крузенштерн в Эстляндии. Школу окончил в Ревеле, а потом поступил в Морской корпус. Давно обрусел, а имя изменил на русский лад, назвавшись Иваном Федоровичем.

В Петербурге жил на Фонтанке, однако муза дальних странствий продолжала властно увлекать беспокойного моряка. Он мечтал совершить кругосветное путешествие. Составил проект и отправил его императору Павлу I. Но император, ненавидевший любую инициативу, начертал на прошении: «Что за чушь!»

Вскоре Павла убили, и на престол взошел Александр I. Тот высочайше одобрил проект и выделил необходимые для этого средства. Для плавания купили два корабля. Один назвали «Надежда», а другой «Нева», где капитаном стал Лисянский. Крузенштерн сам набирал экипаж. Ему советовали взять матросами англичан как более опытных в морском деле. Но он собрал команду только из русских. Причем брал исключительно добровольцев, назначив им небывалое по тем временам жалованье – 120 рублей в год. Лично позаботился обо всем, даже о закупке нательного белья и одеял для матросов. Много хлопот доставляла вода. Холодильников тогда не было, и пресная вода для многомесячного плавания представляла главную проблему. Для этого Крузенштерн заказал обожженные изнутри бочки, так как уголь помогал сохранению воды.

Первое, кругосветное

Первое кругосветное плавание началось 26 июля 1803 года и продолжалось три года. Уже сразу суда попали в сильнейший шторм. Моряки ужасно мучились, в каютах валялись вповалку, а кают-компания была пуста. Рацион на кораблях был скудным. На Пасху подарком была дополнительная кружка уже тухлой воды.

У Крузенштерна имелась большая программа научных исследований. В то время Антарктиды на карте не было вообще, а Австралия обозначалась огромным белым пятном. Путешественник собирал материалы, чтобы откорректировать географическую карту, изучал морские течения, новые острова, описывал быт аборигенов.

Экспедиция направилась через Атлантический океан, обогнула мыс Горн, прошла Тихий океан, обратив особое внимание на Камчатку, Сахалин, Курильские острова. Любопытно, что в своих записках Крузенштерн с удивлением отмечал, что люди в России тогда жили гораздо лучше, чем, как считали, в «богатой Европе». Во многих местах, например, в Португалии и Испании, его поразила ужасающая нищета. «Здесь гражданин не имеет ни малейшей свободы», – писал он. Последнее особенно примечательно, поскольку в России тогда царило крепостное право.

Месяцами пассажиры и экипаж не видели берега, проводили время в тесных каютах. Вместе могли собираться только в кают-компаниях, где не только обедали, но и рисовали, читали, писали, музицировали. Было немало проблем. Особенно из-за дурного нрава царского посланника Николая Резанова, которого Крузенштерн должен был отвезти в Японию. Кроме того, в экипаж каким-то образом затесался известный скандалист и дуэлянт граф Федор Толстой. Тот самый, которого описал Грибоедов в «Горе от ума»: «В Камчатку сослан был, вернулся алеутом, был крепко на руку не чист, да умный человек не может быть не плутом!». Именно на Камчатке Крузенштерн был вынужден списать буйного Толстого на берег.

Команда его боготворила

Самого же Крузенштерна команда боготворила. На «Надежде» не было физических наказаний – большая редкость для тогдашнего времени. «У нас на корабле, – писал домой один из офицеров, – царит беспрестанная радость и душевный подъем, и мы благодарим небо, пославшее нам капитана, который качеством своего ума и добротой сердца завоевал безусловную любовь всех».

Во время всего плавания на двух кораблях благодаря вниманию офицеров и искусству капитанов не погиб ни один матрос. Мало того, суда не потеряли ни одной мачты, ни одного якоря, ни одного троса – уникальный случай в анналах морской истории.

Возвратившись в Россию, Крузенштерн получил бессрочный отпуск и занялся составлением «Атласа Южного моря». Но на правительство его историческое плавание не произвело должного впечатления. «По-настоящему никто вознагражден не был», – с горечью записал он в дневнике.

Позднее Крузенштерн стал инициатором второго кругосветного плавания, но сам в нем уже не мог принять участия, так как стал терять зрение. Потом был назначен директором Морского кадетского корпуса. В отставку ушел в звании адмирала, после чего уехал к себе в имение, но не переставал трудиться. Принял участие в создании Русского географического общества.

Умер путешественник в 1846 году и похоронен в Таллине в Домском соборе, о чем мало кто знает. Однако в Эстонии его считают великим эстонцем. Именно в таком качестве он занесен там в энциклопедию.

Находка в подвале

В 1962 году, когда по приказу Хрущева началась новая волна сноса православных церквей, в Ленинграде взорвали изумительную по красоте греческую церковь Димитрия Солунского, расположенную рядом с Московским вокзалом. В ее подвале был найден гроб с останками неизвестного...

«Теперь так мало греков в Ленинграде, Что мы сломали греческую церковь...» – писал потрясенный варварством поэт Иосиф Бродский. Бродский не знал, что после сноса храма в Ленинграде под остатками его основания рабочие обнаружили гранитную плиту, а под ней нишу с металлическим гробом. Внутри него был еще один, деревянный, в котором лежало хорошо сохранившееся мумифицированное тело богато одетого мужчины, а в свинцовой коробочке – биография покойного. Недолго думая, рабочие выбросили труп из гроба, и тело неизвестного несколько дней пролежало под холодным питерским дождем...

Компетентные органы установили, что «неизвестный труп» является телом греческого купца Димитрия Бенардаки, на деньги которого и была построена церковь. Мумию доставили в судебно-медицинский морг. Тут обнаружилась и еще одна странная деталь: оказалось, что у трупа нет сердца! Оно было вынуто до похорон, а грудь потом зашита. Кто это сделал и зачем? Что стало с останками грека Бенардаки после завершения медицинских исследований? Был ли он захоронен, и если был, то где? Долгое время на эти вопросы не было ответов. Но недавно тайна была раскрыта. Оказалось, что останки Бенардаки сохранились, в 2010 году произвели их идентификацию, а 2 сентября 2011 года перезахоронили в Александро-Невской лавре.

Папа – турок, мама – грек...

Родился Димитрий Егорович Бенардаки в 1802 году в Таганроге. В том самом провинциальном приморском городке, где появился на свет и Антон Павлович Чехов, автор, в частности, бессмертной фразы: «В Греции все есть...», которую произносит грек Дымба в его пьесе «Свадьба». Отец Бенардаки, греческий купец, приехал в Петербург из Венеции, принял российское подданство и быстро обрусел. Как шутили в те времена:

Папа – турок, мама – грек,
Сам я – русский человек!

Димитрий недолго послужил в гусарах, а потом вышел в отставку в чине поручика. Он выиграл торги в Петербурге по винным откупам, и через шесть лет молодому греку принадлежал весь доходнейший винодельческий промысел, что позволило ему несметно разбогатеть. Свои капиталы Бенардаки вложил в сельское хозяйство и стал одним из самых успешных сельскохозяйственных производителей России. Слава об успехах помещика Бенардаки гремела по всей России. Говорят, что именно его потом вывел Гоголь во втором томе «Мертвых душ» под именем передового помещика Костанжогло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.